

Критика сочинения Карла Ясперса "введение в философию".

1. ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ?

Следует признать, что философия должна быть доступна для каждого человека.

Согласен.

дети зачастую обладают гениальностью, которая с возрастом утрачивается.

Это, думаю, по причине неправильного воспитания.

С годами, теряя детскую непосредственность, мы как бы входим в тюрьму соглашений и мнений, скрываемся под различного рода прикрытиями, оказываемся в плену у того, о чем не решаемся спросить.

Это, по моему, в силу недостатка свободы. Слишком мало свободы родители дают детям, лишку их наказывают, и это делает их забитыми.

изначальное философствование обнаруживается как у детей, так и душевнобольных

Некорректное утверждение. Душевно больным следует называть того, кто кто говорит бессвязные и бессмысленные предложения, а философия не является бессмысленной.

В начальный период некоторых душевных болезней имеют место совершенно потрясающие метафизические откровения, которые, правда, по форме и речевому выражению являются всегда настолько шокирующими, что их оглашение не может иметь какого-либо объективного значения, за исключением таких редких случаев, как поэт Гёльдерлин или художник Ван-Гог

Шокируют новые мысли по причине людской трусости, характерной для чеховского учителя греческого языка Беликова из рассказа "Человек в футляре": "Как бы чего не вышло".

Ее вопросы существеннее, чем ее ответы, и каждый ответ превращается в новый вопрос.

Не всегда так. Утверждать, что философия не может дать законченное знание – принижать её. По-моему, это в таких науках, как физика и химия, знание приближённое. Философия же подобна, по-моему, математике в том, что возможно

получение точных философских истин. Если до сих пор таких точных философских истин найдено очень мало – это говорит лишь о том, что очень мало хороших философов.

Политический тоталитарный способ мышления предъявлял философии следующий упрёк: философы только по-разному объясняли мир, тогда как надо его изменять.

Я тоже считаю, что мир надо изменить. Но прежде надо объяснить и познать существующее. Это не упрёк философии. Сначала объясняем мир – потом его изменяем. Объясняем и познаём для того, чтобы потом изменить. Марксизм вовсе не является враждебным философии. Конечно, здесь следует сделать оговорку. Тот, кто чем-то не доволен в окружающем мире, кто страстно желает что-то изменить, но пессимистично настроен в силу каких-то причин, того уже не всякая познаваемая информация радует. При наличии пессимизма желание познавать окружающий мир таким, какой он есть на самом деле, несовместимо с желанием его изменять. Однако оптимист, верящий в силу своих способностей, познаёт окружающий мир для того, чтобы потом его изменить.

2. ИСТОКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

Первое: Платон сказал, что философия происходит из удивления. Наше зрение "дало нам возможность быть причастными виду звезды, солнца и небесного свода". Этот вид "вызвал в нас стремление к исследованию всего.. Отсюда произошла философия — величайшее благо, которое как награда было получено смертным родом от богов". Аристотель: "Удивление — вот то, что привело людей к философствованию: они удивились прежде всего тому поразительному, что открывается им, затем они шли постепенно дальше и спрашивали об изменениях луны, солнца, небесных светил и возникновении всего".

Это так. Удивление – положительная эмоция.

Удивление настойчиво требует познания. В удивлении я осознаю свое неведение. Я ищу знания, но ради самого знания, а не "ради какой-то общей потребности".

Философствование — это как пробуждение из состояния связанности жизненными нуждами. Это пробуждение совершается в особом, не связанном определенной целью взгляде на вещи, небо и мир, в вопросах: откуда все, что есть, и что это такое, — вопросах, ответ на которые не должен служить никакой пользе, но ищется только ради своего собственного удовлетворения.

А вот это уже весьма спорная точка зрения. Всегда существовала такая закономерность: чем больше знал человек – тем больше он мог удовлетворять свои потребности и изменять мир вокруг себя. Вот почему, возможно, любое знание приносит ему радость – у него выработался условный рефлекс получать знания. Да это и на самом деле так. Ошибаются те, кто думают, что существуют бесполезные для практической жизни знания. Если кто-то не догадался, какую практическую выгоду можно извлечь из знания высшей математики – это не доказывает того, что эту выгоду извлечь нельзя.

Итак, во-первых, даже если бы существовали знания, не могущие приносить

практической выгоды для удовлетворения каких-то потребностей человека, то и на них распространялся бы выработанный за многие тысячелетия условный рефлекс получения радости от знаний. Во-вторых, само существование таких знаний спорно – вполне возможно, что всякое знание увеличивает власть человека над окружающей природой.

Второе: когда мое удивление и восхищенное изумление находят удовлетворение в познании сущего, очень скоро начинает заявлять о себе *сомнение*. Хотя познания накапливаются, однако же критическая проверка показывает, что нет ничего, что было бы достоверно (*gewiЯ*) определенным.

Но:

Знаменитый тезис Декарта "Я мыслю, следовательно, существую" обладал для него несомненной достоверностью, когда Декарт подвергал сомнению все остальное. Ведь даже полное заблуждение в процессе познания, заблуждение, которое я, возможно, и не замечаю, не может обмануть меня в том, что в тот самый момент, когда я обманут в моем мышлении, я все-таки существую.

Вот пример достоверного знания.

И, наконец, *третье:* отдаваясь познанию предметов в мире, осуществляя сомнение как путь к достоверности, я обращаюсь к самим вещам, думаю не о себе, не о своих целях, счастье и благе. Напротив, я забываю о себе и нахожу удовлетворение в самом осуществлении этого познания.

Эгоисты, возможно, так и поступают. Нравственный же человек должен думать, как потом применить приобретённые знания на благо человечеству, как изменить потом этот мир, чтобы он стал лучше.

Стойк Эпиктет сказал: "Происхождение философии — в обнаружении собственной слабости и бессилия."

Абсолютно правильное утверждение в том смысле, что философия превратит слабого и бессильного человека в сильного и всемогущего, несвободного в свободного и т. д. По-моему, цель философии – сделать человека сильным.

Его ответ гласит: тем, что я все, находящееся вне моей власти, рассматриваю как безразличное для меня в его необходимости, а то, что зависит от меня, т. е. способ и содержание моих представлений, я, напротив, посредством мышления довожу до ясности и свободы.

Я сам могу работать над изменением ситуации. Но есть такие ситуации, которые остаются неизменными по своей сути, даже если их мгновенное проявление меняется и их всеохватывающая власть скрыта от глаз: я должен умереть, должен страдать, должен бороться, я завишу от случайности, я с неизбежностью обнаруживаю собственную вину. Эти основополагающие ситуации нашего существования мы называем *пограничными*. Это ситуации, из которых мы не можем выйти, которые не можем изменить. Осознание этих ситуаций, вслед за удивлением и сомнением, является глубочайшим истоком философии. В обыденном существовании мы часто уклоняемся от них, закрывая на них

глаза и живя так, как будто бы их нет. Мы забываем, что должны умереть, забываем наше виновное и оставленное на волю случая бытие.

Интересно, что именно оптимизм заставляет нас забывать о пограничных ситуациях, о смерти. Выше я говорил о позитивном влиянии оптимизма.

Будучи счастливы, мы ликуем, насколько хватает сил, испытываем бездумное доверие, не знаем ничего другого, кроме нашего настоящего (*Gegenwärtigkeit*). В состоянии боли, бессилия и слабости мы приходим в отчаяние. А когда эти состояния преодолеваются и мы все еще живы, то снова позволяем себе самозабвенно окупаться в счастливую жизнь.

Но в результате такого рода опыта человек становится умнее

Если источник боли неодушевлённый – то да, это может чему-то научить, сделать умнее. В случае одушевлённого источника неотомщённые обиды оказывают самое негативное влияние на ум – их хочется как можно скорее забыть и никогда не вспоминать, чтобы не мучиться.

И все-таки в господстве над природой остается всегда момент непредвиденности, а вместе с ним и постоянная угроза, а затем и провал идеи господства в целом: тяжелую, утомительную работу, возраст, болезни и смерть устранить невозможно.

Я, хотя и атеист, верю в торжество библейского пророчества:

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло.

(Откровение Иоанна, 21:4).

Как раз следовало бы, на мой взгляд, соединить марксистскую идею господства человеческого разума над природой с этими библейскими пророчествами. А пессимизм Ясперса оказывает самое реакционное воздействие в этом случае. Непредвиденность тоже может быть сведена к любой сколь угодно малой величине.

Только там, где общее состояние государства позволяло бы каждому гражданину относиться к другому так, как того требует абсолютная солидарность, только там справедливость и свобода в целом могли бы быть гарантированы. Ибо только тогда, в случае несправедливого отношения к кому-либо, все остальные как один восставали бы против этого. Так никогда не бывало. Всегда существует только очень ограниченный круг людей, или же вообще только отдельные люди, которые в самых чрезвычайных ситуациях и в ситуациях полного бессилия действительно остаются рядом. Никакое государство, никакая церковь, никакое общество не защищают абсолютно.

Это не так. Сильное государство, где всякое преступление получает жесточайшее наказание, ещё как защитит! По-моему, многие беды происходят по причине трусости людской. Если бы трусость, приспособленчество, конформизм, стремление к компромиссам считались в обществе величайшим позором, если бы идея о том, что ни одно преступление не должно оставаться без наказания, получила всеобщее

распространение в умах людей, то зла и страданий было бы во много раз меньше.

Пограничные ситуации — смерть, случай, вина и ненадежность мира — обнаруживаются для меня как ситуации провала. Что делать мне перед лицом этого абсолютного провала, осознания которого я при честном рассмотрении избежать не могу?

Ответ один: быть оптимистом и верить в безграничную силу своих способностей, в возможность всё ненадёжное сделать сколь угодно надёжным.

Сегодня же распад наиболее ощутим в том, что все больше людей не понимают друг друга, противостоят друг другу и избегают друг друга, равнодушны друг к другу, что верность и сообщество более ненадежны и находятся под вопросом.

Всеобщая ситуация, которая фактически всегда имела место и для нас теперь становится решающе важной, заключается в том, что я могу прийти к согласию с другим в истине и вместе с тем этого может не произойти; что моя вера как раз в тот момент, когда я сам в себе уверен, наталкивается на другую веру; что где-то на границе всегда, кажется, остается только борьба без надежды на единство, с одним возможным исходом — или подчинение, или уничтожение; что к мягкости и отсутствию сопротивления неверующих можно или слепо присоединиться, или упрямо упорствовать — все это не является чем-то случайным и несущественным.

Не в этом дело, по-моему, а в лживости и скрытности людей, в их жестокости и эгоизме. Два честных и правдивых человека всегда придут к единому мнению, честно признают то, что всё, что они дедуктивно доказать с помощью формальных законов логики не могут, является только их гипотезами.

Страдание от недостающей коммуникации, единственное в своем роде удовлетворение, обретаемое в подлинной коммуникации, не озадачивало бы нас в философском плане, если бы наедине с истиной, в этом абсолютном одиночестве, я чувствовал себя уверенно. Однако же я существую только с другим, один я - ничто.

Конечно, солипсизм, от которого удаляет любая удачная коммуникация, опасен тем, что весь внешний мир и его законы, если они существуют только по причине твоей веры в их существование, могут в любой момент исчезнуть, как только ты потеряешь веру в их существование.

Итак, исток философии хотя и лежит в удивлении, сомнении и опыте пограничных ситуаций, но в конце концов все это замыкается в воле к подлинной коммуникации. Это обнаруживается с самого начала уже в том, что всякая философия стремится к сообщению, высказывает себя, хочет быть услышанной, что ее суть — это сама сообщаемость, которая не отделима от истинствования (*Wahrsein*).

Только в коммуникации достигается та цель философии, в которой все цели находят свое последнее основание и смысл: внятие бытию (*das Innwerden des Seins*), просветление любви, совершенство покоя.

С этим я согласен.

3. ОБЪЕМЛЮЩЕЕ

Как экзистенция мы имеем отношение к Богу — трансценденции. Это отношение осуществляется посредством языка вещей, превращающего их в шифры или символы. Ни наш рассудок, ни наша витальная чувственность не схватывают действительность этого зашифрованного бытия. Бытие Бога в его предметном предстоянии является действительностью для человека только как экзистенции и находится совершенно в другом измерении, нежели эмпирически реальные, принудительно мыслимые, чувственно аффицирующие предметы.

А вот это уже грубая ошибка и действительно психическое заболевание – видеть во всём случайном тайный зашифрованный смысл, придавая при этом произвольный смысл расшифрованным символам по своему усмотрению. Да уж, это мне до боли знакомо. Такая история произошла со мной действительно в 1990 году после того, как я терпел без сна 5 суток. Как-нибудь выложу её на сайт. Дело доходило до того, что в каждой цифре и букве я находил тайный зашифрованный смысл. Библейские изречения в разных посланиях, находившиеся под одним и тем же номером главы и стиха, казались мне сходными. Всё, что говорилось по радио, я толковал, как зашифрованный рассказ о случае из моей жизни, в каждом персонаже книги или фильма я узнавал себя, всё вокруг было для меня, обо мне и про меня. (Это был чудовищный бред отношения).

Мне самому на себя смешно, как, например, я утверждал, что произносить звуки нужно, не выдыхая из себя воздух, а вдыхая его в себя, так как Иисус говорил, что всё, что исходит из человека – его оскверняет, что нельзя ходить в туалет согласно тем же словам Иисуса (не заметив слова “из уст”). Если уж мне самому на себя так смешно, то как же велик может быть смех других людей, когда они увидят подобного сумасшедшего!

"Часто, когда я из дремоты тела пробуждаюсь к самому себе, я вижу поразительную красоту и тогда совершенно твердо верю в свою принадлежность к лучшему и высшему миру, во мне с силой действует прекраснейшая жизнь и я становлюсь единым с Божественным".

А уж слово “единый” такой сумасшедший непременно истолкует, как указание на его единственность во Вселенной, то есть в духе солипсизма, поставив себя в центр мироздания, и на первых этапах своего болезненного наркотического опьянения весь окружающий мир покажется ему действительно прекрасным и созданным только для его одного.

В мистическом опыте не может быть никакого сомнения, так же как нет сомнения в том, что у каждого мистика в языке, посредством которого он хотел бы сообщить себя, сущностное не высказывается.

Конечно, молчать будет, как рыба, думая, что существуют реально только он и его Создатель, который и так слышит все его мысли, будет от всей души в радостном трепете каяться и в своей болтливости, и в своей правдивости, и в своём желании установить коммуникации с другими людьми, считая это изменой своему Творцу, который весь мир создал только для его одного.

(Ну это просто как “Тантра” Шри Раднеж!)

На основании нашего философского удостоверения в Объемлющем мы можем также лучше понять великие учения о бытии, *метафизические учения* об огне, материи, духе, о мировом процессе и т. д. Ведь ни одно из них на самом деле не было исчерпано предметным знанием, в качестве какового часто понимались и в качестве какового они всегда являются ложными, — но все они были шифровкой бытия, набросанной философами для прояснения себя и бытия исходя из присутствия Объемлющего. Однако очень скоро эти учения об определенном объективном бытии были ошибочно приняты за учения о бытии как таковом.

Да уж! Прекрасно помню то, что в те дни я был диаметрально противоположен тому человеку, которым я являюсь сегодня. Если сегодня я критически отношусь к читаемым текстам, могу с ними спорить, не соглашаться, то в те дни своего “мистического опыта” любой текст казался мне зашифрованной абсолютной истиной и приводил в восторг. Да, я был, конечно, тогда счастливее, но из этого блаженного состояния логически вытекал ужас — думаю, что ясно, в чём он заключался.

Выпадение из состояний устойчивости и прочности, которые были, впрочем, совершенно обманчивы, оборачивается способностью к парению: что казалось пропастью, становится пространством свободы, кажущееся ничто оборачивается тем, откуда с нами заговаривает подлинное бытие.

Ещё как! Свобода и радость парения — это одна сторона медали. Но и ужас очевиден. Вот та ужасная мысль: “До сих пор все законы физики и внешний мир, все вещи существовали для тебя потому, что ты верил в их существование. А что будет, если ты усомнишься в реальности внешнего мира, его законов и материи? Вдруг вся материя исчезнет для тебя, и ты перестанешь её ощущать и очутишься в стране вечного мрака и пустоты, как только усомнишься в реальности материи?”. Ты уверовал в возможность парить, уверовал в то, что гравитации нет, и приобрёл способность парить над Землёй. Оказалось, что гравитацию до сих пор ты ощущал потому, что верил в существование гравитации. Как только ты перестал верить в существование гравитации и уверовал в свою способность парить над Землёй — сразу же после этого обрёл способность парить над Землёй. С одной стороны, это радует. Но вот во время парения над Землёй ты вдруг усомнился в возможности парить, испугался, что гравитация может опять появиться, почувствовал, что она появляется, ещё сильнее стал верить в то, что она появляется, упал на Землю и разбился, достиг высшего состояния физической боли, и потерял веру в свою способность что либо изменить. Потом вдруг испугался, что ослепнешь — и ослеп, испугался, что оглохнешь — и оглох, испугался, что всё исчезнет — и всё исчезло. Здесь ужас может быть безграничен! За все мистические наслаждения сумасшедший непременно расплатится такой же дозой ужасных мучений. Ну как, скажите, после этого не согласиться с мнением Ленина, что подобная “религия” или мистика (как вера в чудеса) — есть самая мерзкая вещь на свете?!

4. МЫСЛЬ О БОГЕ

Иеремия ответил: 'Так говорит Яхве: Воистину, что я построил, то сокрушу, и что я посадил, то вырву, — и тогда ты потребуешь для себя Великого? Не требуй!'

Вот этот библейский текст мне нравится. Он как раз и не противоречит атеизму, не говорит о смысле и целесообразности всего происходящего. Всё, что создал слепой неразумный случай – этот случай рано или поздно уничтожит, разрушит. Яхве здесь неразумен, сокрушая то, что сам построил.

Бог есть . Бог – это совокупность законов природы. Бог – это также случай, который описывается теорией вероятностей. Так что Библию можно толковать так, чтобы в ней не было никакой мистики. Ясперс этого не делает. Всё, написанное Ясперсом ниже, допускает массу возможностей бредовых истолкований для человека в состоянии приступа шизофрении.

Но и то, что мир в целом имеет в себе законченный смысл, что он в какой-то форме имеет постоянство и прочность, также понимается как невозможное, так как все сотворено Богом, сотворено Его рукой из ничего. После утраты всего остается одно: Бог есть. Если жизнь в мире, вверяя себя руководству Бога, пыталась сделать все, что от нее зависит, и все-таки потерпела крах, то остается лишь одна невообразимая действительность: Бог есть. Когда человек совершенно отрекается от себя и своих целей, эта действительность может открыться ему как единственная.

Бредовая концепция шизофреника: “ Я мыслю, следовательно, я существую. Бог существует. Бог один единственный. Если я – не Бог, то Бог не один существует, а двое – я и Бог. Следовательно, неверно, что я – не Бог. Значит, я – Бог, и всё создано мной из ничего для Себя. Всё держится моей верой. Как только я усомнюсь в реальности материи, вещей, внешнего мира и его законов – всё опять превратится в ничто”. Несомненно, атеизм – лучшее лекарство от такой психической болезни.

Если существование Бога подвергается сомнению, философ должен дать ответ: или он не покидает поля скептической философии, в которой вообще ничто не утверждается и не отрицается, или же, ограничиваясь предметно определенным знанием (что значит — научным познанием), он прекращает философствовать, руководствуясь тезисом: что знать невозможно, о том следует молчать.

Конечно, что знать невозможно, о том следует молчать. Какая польза от скептической философии? Только больной мозг может пустое наполнить содержанием. Причём, чем меньше смыслового содержания в болтовне – тем легче наполнить её произвольным содержанием.

Теологический тезис: о Боге мы можем знать только потому, что он открывается в пророках и в Иисусе.

Это так. Доводы в пользу того, что Библия может быть рационально истолкована, я уже приводил.

<http://atheist4.narod.ru/Asketizm.htm>

<http://atheist4.narod.ru/Ginzburg.htm>

Без откровения нет действительности Бога для человека. Не в мышлении, но в вероупослушании доступен Бог.

А вот это уже весьма недобросовестное искажение Библии Ясперсом, которое просто модно в наши дни!

36 Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?

37 Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим:

38 сия есть первая и наибольшая заповедь;

(От Матфия. Глава 22)

Следовательно, и в мышлении, и в послушании, а не только в послушании.

Древнейшее доказательство бытия Бога называется космологическим. Исходя из космоса (греческое имя для мира) выносят заключение относительно Бога: из мирового события, всегда имеющего свою причину, относительно первопричины, из движения — относительно первоисточка движения, из случайности единичного — относительно необходимости целого.

А не проще ли сказать, что всякое явление имеет причиной другое явление, которое тоже имеет причину и т. д., и бесконечную цепочку причин назвать Богом. Но тогда это не доказательство бытия Бога, а определение Бога, как цепочки причин. И ещё аксиома: каждое явление имеет причину.

Мир как целое — это не предмет, потому что мы всегда внутри него и никогда не имеем мир перед собой как целое. Поэтому невозможно, исходя из мира в целом, сделать заключение относительно чего-то другого, нежели мир.

По-моему, сознание может делать и выводы о всём мире в целом. А о том, о чём нельзя делать выводы — и говорить не стоит. Не верю я в то, что здесь есть содержание.

Все, что есть в мире прекрасного, целесообразного, упорядоченного и тем самым соответствующего известному совершенству, все, что мы с волнением узнаем при непосредственном созерцании неисчерпаемого богатства природы, — все это невозможно постичь исходя из радикально познаваемого бытия мира, равно как и основываясь на материи.

А вот это уже, по-моему, явная ложь, используемая эксплуататорскими классами для того, чтобы внушить эксплуатируемому народу, что мир прекрасен, и ничего в нём менять не надо, а революция не нужна. В принципе, я не вижу, как можно опровергнуть точку зрения марксизма-ленинизма, что религия служила эксплуататорским классам. Меня глубоко возмущает безосновательный отказ от этого тезиса после “перестройки”. Ельцина что-ли испугались, который расстрелял инакомыслящих у Останкино?

Но если теперь исходя из этого делают заключение о существовании Бога, благого Бога-творца, то в тот же момент этому противоречит все ужасное, запутанное и беспорядочное в мире. Этому соответствует то основополагающее настроение, при котором мир воспринимается нами как жуткий, враждебный, зловещий и страшный. Заключение о существовании дьявола кажется столь же убедительным, сколь и о

существовании Бога.

А где точные определения понятий “Бог” и “дьявол”?

Тайна трансценденции вместе с тем не упраздняется, но углубляется.

Нисколько! Никакой в том тайны нет, по-моему. Существование зла и беспорядка и доказывает бесспорную правоту атеизма.

Это обнаруживается снова и снова: Бог — не предмет знания, он не может быть раскрыт принудительно-убедительным образом. Бог также не предмет чувственного опыта. Он невидим, на него нельзя посмотреть, в него можно только верить.

Это опять не определение Бога. Как можно говорить о том, что не является предметом знания? Это грех. Библия говорит, что мы можем иметь знание о Боге, увидим его, как Он есть, и Иаков видел Бога лицом к лицу. К тому же, Ясперс нарушает заповедь не произносить напрасно имя Господа (Коммунисты эту заповедь свято соблюдали, как и многие другие божественные заповеди).

И дальше, по-моему, такая же ерунда. Вместо того, чтобы истолковать рационально библейские положения, Ясперс твердит, что это не подвластно разумению, что неверно. Говорить о невидимом, непостижимом и непознаваемом – грех. Следует говорить ¹ о том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, -- (1 послание Иоанна).

5. БЕЗУСЛОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Обладая ясным разумом и опираясь в своей жизни на принцип всеобъемлющего неведения, он (Сократ) совершенно непоколебимо шел своим путем, не давая потревожить себя никаким страстям: ни возмущению, ни ненависти, ни упрямству; он не делал уступок, не использовал возможность побега и умер с радостным чувством и помыслами, дерзая в своей вере.

По-моему, и ненависть, и возмущение и упрямство лучше равнодушия. Зло надо ненавидеть, несправедливостью возмущаться, а в упрямстве вообще нет ничего плохого.

Безусловность означает участие в вечном, в бытии, поэтому из нее и проистекают абсолютная надежность и доверие.

Не сказано, к чему доверие.

Безусловное решает, куда наконец движется жизнь человека, имеет ли она какой-либо вес или ничтожна.

А вот то, сочтёт человек свою жизнь полезной, ценной нужной или не сочтёт – это прямо зависит от внешних обстоятельств. И это касается не только альтруиста. Самый великий эгоист, любящий одиночество, будет скучать и тяготиться жизнью, если Бог не даст ему хороших умственных способностей.

безусловность действительно есть единственно в вере, исходя из которой безусловность осуществляется единственно ради веры, которая эту безусловность видит.

Веры во что?

Доказанной безусловностью как таковой может быть только сильная власть, фанатизм, дикость или безумие.

Очень похоже на абсолютную власть видящего галлюцинацию, в которой все желания исполняются.

Злом считаются непосредственные; и неограниченные увлечения и наклонности, чувственные побуждения к наслаждению и благам этого мира, к существованию как таковому; короче говоря, злой является такая человеческая жизнь, которая остается в обусловленном, и потому подобно жизни животного лишь скатывается в беспокойство постоянных изменений (удачных либо неудачных) и не является результатом решения

Абсолютно не согласен. Наоборот, зло – это стремление к саморазрушению, тяга к небытию и страдания. Зло – всё то, что приведёт к неудаче.

По сравнению с простыми слабостями, выражающимися в том, что человек поддается разнообразным наклонностям, собственно злом считается, прежде всего, такое превратное поведение, как понимал его Кант, когда я делаю добро только в том случае, если это не приносит мне никакого вреда или же не слишком дорого мне обходится; говоря абстрактно: когда безусловный характер морального требования хотя и полагается как желаемый, однако же в послушании закону добра это требование выполняется лишь в той мере, в какой при этом допускается беспрепятственно удовлетворять чувственные потребности в счастье, — только при этом условии, а не безусловно хочу я быть добрым.

Зачем нужны эти хитросплетения? Добрый человек, по-моему, не будет удовлетворять свои чувственные потребности в счастье, если этим он доставит несчастье кому-нибудь другому. Неблагодарным же садистам он счастье не будет доставлять. Во всех остальных случаях он не откажется от получения удовольствий, которые не принесут потом страданий ни ему, ни другим людям.

Кстати, это даже ещё лучше, если причиной радости человека, который совершает добрый поступок по отношению к другому человеку, является его вера в то, что этот другой человек тоже его когда-нибудь отблагодарит за это. В последнем случае, жизненный опыт, согласно которому за добро обычно платят добром, является причиной его радости, а в случае бескорыстного служения – ни на чём не основанная вера в реальное существование чужих ощущений является причиной его радости (хотя и опровергнуть существование чужих ощущений с материализмом и детерминизмом тоже логически невозможно). <http://atheist4.narod.ru/solipsizm.htm>

Эта кажущаяся доброта есть, так сказать, некоторая особенность определенных счастливых обстоятельств, при которых я могу обрести для себя эту роскошь — быть добрым. В случае конфликта между моральным требованием и интересами моего существования я, в зависимости от степени моего интереса, не признаваясь в том, готов,

возможно, на любую подлость. Чтобы не умереть самому, я исполню приказ убить.

Это глупо. Неужели от старости и болезней умирать лучше, чем героически, например, погибнуть в бою за правое дело? Если бы каждую свободную минуту своей жизни данный человек тратил на изобретение эликсира бессмертия для себя – только тогда был бы уместен этот вопрос о ценности его жизни.

Злым считается прежде всего воля ко злу — это, значит воля к разрушению как таковому, влечение к мучению, к жестокости, к уничтожению, нигилистическая воля к гибели всего, что есть и что имеет ценность. Напротив, добрым является безусловное, которое выступает как любовь и тем самым как воля к действительности.

Зачем здесь новый термин “любовь”? По-моему, лучше сказать так: добро – это сострадание, добрый рад приносить радость другим (естественно, такую, за которую не придётся потом расплачиваться страданиями). Себя то зачем мучить? Зачем усложнять терминологию?

Добрый – тот, кто радуется, когда радуется другого.

Злой – тот, кто не радуется, когда радуется другого.

Если человек не хочет делать добрые дела, но принуждает себя их делать из чувства долга, и, принося радость другому, сам радости не испытывает при этом, то он злой по своей природе, но заставляет себя быть добрым.

По-моему, с такими формулировками будет гораздо легче.

Условием достижения всеобщего счастья станет тогда перевоспитание всех злых людей, превращение их из злых в добрых.

На первой ступени отношение добра и зла моральное: господство над непосредственными влечениями посредством воли, которая следует нравственным законам. Здесь, по словам Канта, долг противостоит наклонности.

Действительно, у Канта в таком случае все люди оказываются эгоистами или злыми людьми. Счастье оказывается недостижимым.

Любовь противостоит ненависти. Любовь побуждает бытие, ненависть — небытие.

Это не так. Хороший человек хочет не уничтожить, а перевоспитывать. Гневаясь, он гневается на самого себя, что бессилён перевоспитать другого. Если словом “любовь” мы назовём только холодное созерцание и изучение предмета, полное отсутствие желания менять любимый предмет – только в этом случае данное утверждение будет верно. Если же иметь в виду общепринятое понимание слова “любовь”, как поклонение, восхищение этим предметом, то будет абсолютно справедливо, что от любви до ненависти один шаг.

Поэтому Августин сказал: люби и делай то, что ты хочешь.

Правильно сказал!

Однако для нас, людей, это невозможно — жить, основываясь единственно только на любви, этой силе третьей ступени, — ибо мы постоянно соскальзываем вниз и приходим в замешательство. Поэтому нам не следует слепо и в любое мгновение полагаться на нашу любовь, но мы должны проливать на нее свет.

Это неправда. Ещё как возможно! Августин знал Библию лучше Ясперса. Каждый из добрых людей может стать Дитём Божиим, родиться свыше и перестать грешить, если разумом поймёт полезность соблюдения всех библейских заповедей. (Для меня, к сожалению, не все заповеди ясны, например, мне непонятно, почему не следует бросать бисер перед свиньями, и почему не надо давать святыню псам).

Только безусловность добра способна наполнить пустые обязанности содержанием, очистить нравственные мотивы и нейтрализовать присущую ненависти волю к уничтожению.

А зачем нужна эта безусловность? Пусть каждый стремится к получению максимума удовольствий, пусть каждый стремится к счастью, и совместными усилиями люди помогают друг другу стать счастливыми, получать радость. Тогда и наступит всеобщее счастье. А уж злые люди пусть сами решают — или они сами добровольно будут заставлять себя быть добрыми и удерживать себя от зла, или же их накажут и заставят другие жить нравственно. Добро должно быть вознаграждено, а зло наказано — тогда и счастье всеобщее наступит.

Чем подлиннее свобода человека, тем более он уверен в Боге. Там, где я подлинно свободен, я уверен, что свободен не благодаря самому себе.

Чепуха! Я свободен потому, что нет тоталитарного режима. Если бы я родился рабом в рабовладельческом обществе или в гитлеровской Германии, то не был бы свободен. Свободой я обязан демократии и своей смелости, конечно.

Например, в теории рас человек постигается в плане характерных для него антропологических особенностей, в психоанализе — в плане человеческого бессознательного и его действия, в марксизме — как занимающееся производительным трудом живое существо, которое благодаря своей производительной деятельности приходит, с одной стороны, к обществу, а с другой — к господству над природой: и то и другое, как ошибочно предполагается, должно предстать в некоем завершённом образе. Однако все подобные пути познания постигают в человеке лишь нечто, в нем происходящее, но никогда — человека в целом. Эти научные теории, претендуя на абсолютное познание человека в целом — а все они стремились к этому, — потеряли из виду подлинного человека и довели до полного угасания сознание о человеке (в тех, кто в эти теории верит) и в конце концов саму человечность.

Вот уж неправда! Я, например, верю в марксизм. Но разве я потерял свою человечность? Нет, мне определённо кажется, что человечность потеряли такие вот наглые бездельники, которые только впустую болтают и никакой пользы не приносят, совсем не хотят думать над тем, как изменить этот мир, чтобы он стал хоть немного счастливее. Я просто убеждён, что марксизм прекрасен тем, что ставит своей задачей не только познать и объяснить мир, но и изменить его.

Но чем свободнее и решительнее чувствует себя человек, чем яснее его уверенность, тем яснее становится для него и трансценденция, благодаря которой он есть.

Действительно, в соблюдении своих нравственных принципов надо быть решительным и никогда от них не отступать. И за свободу свою бороться против всех врагов свободы!

У голоса Бога в качестве суждения над поступками человека нет иного выражения во времени, кроме как в этом суждении человека о своих чувствах, мотивах, действиях. В свободной и честной манере судящего самовосприятия, в самообвинении и самоподтверждении человек косвенно обретает суждение Бога, никогда не открывающееся ему окончательно и однозначно, но всегда остающееся двусмысленным.

Так человек-то под воздействием голоса совести кается в совершённых ошибках, кается в том, что ему не хватило знаний о предметах для того, чтобы сделать правильный выбор. Бессовестный злодей каяться никогда не будет, если его не накажут за совершённое злодейство. Злодей может сожалеть о сделанном злодействе только по одной причине: пришлось быть сурово наказанным извне. Добрый же человек, нечаянно обидевший другого, раскаивается в своей глупости, в недостаточности знаний, в неспособности предвидеть последствия своих действий. И речь здесь идёт не о нравственном, а об интеллектуальном росте доброго человека – в области нравственности он уже изначально совершенен, но от ошибок не может быть застрахован. Нельзя сказать, что в этом случае бездействие более нравственно, нежели риск.

На самом деле человек никогда не может быть доволен собой совершенно и окончательно; в суждении о себе он не может опираться на одного себя.

Конечно, человек никогда не может быть доволен уровнем своих знаний и уровнем своих умственных способностей, ибо для развития интеллекта нет границ, однако нравственный человек должен быть абсолютно доволен своей нравственностью. Проверить же свою нравственность он может следующим образом: если совершение доброго поступка не требует для него усилий, а является радостью для него – это означает его абсолютную нравственность; если же совершение доброго поступка не приносит ему удовольствия, а требует усилий для него, то он абсолютной нравственности не достиг.

При этом он чувствителен к суждениям людей, с которыми имеет дело.

Это не вполне корректное утверждение. Правильнее было бы сказать так: он надеется на то, что эти люди, с которым он имеет дело, обладают желательными для него свойствами, и если узнает, что это не так – огорчится, естественно.

Скорее, в каждой исторической ситуации руководство осуществляется благодаря непосредственному и не выводимому ниоткуда требованию — "надо сделать так"

Жаль, что так. Если бы гитлеровские солдаты задумались над тем, зачем слушаться своих командиров и вторгаться на чужую территорию – и войны бы не было. Но их приучили слушаться приказам (слову “надо”), не задумываясь.

Ибо высокомерие абсолютно истинного и есть то, что, собственно, представляет собой уничтожающую опасность для истины в мире. В миг уверенности неизбежно смирение перед тем, что вопрос остается открытым.

Неправда! Если никто не может опровергнуть логически данное суждение - нет причины отказываться от признания его за абсолютную истину.

Вопреки всем этим силам человек, находясь перед лицом смерти, возможно, сумеет достичь того особого доверия, которое все же позволит ему умереть спокойно даже в самых исключительных, неясных и лишенных всякого смысла обстоятельствах.

Доверие к бытийной основе может выражаться как бескорыстная благодарность, как спокойствие, обретаемое в вере в бытие Бога.

Да уж. Не объясняется ли отсутствие страха перед смертью тем, что никакой я не атеист? С какой стати у меня возникает такое большое доверие к будущим учёным, что они воскресят меня из мёртвых, восстановят мой мозг?

Есть некоторая растерянность и беспомощность в том, чтобы доверительно ухватиться за законы и приказы авторитета.

Ясно, что вера в авторитеты бесполезна и даже вредна. Авторитетом должна быть только собственная совесть и собственное логическое мышление, а также знания, полученные в личном жизненном опыте.

7. МИР

Было бы напрасным усилием пытаться вывести более поздние ступени из более ранних, причем каждый раз скачок между ними обнаруживался бы только более явственно.

Я так не думаю.

Отказ от картины мира — это требование научной критики и предпосылка философского понимания бытия.

Ну, конечно, бездельникам и лентяям это очень даже понравится. Им Ясперс пытался услужить, по-моему, чтобы завоевать у них авторитет.

Ибо только совершенное знание может способствовать возникновению ощущения подлинного неведения.

Это вполне можно приложить к невозможности опровергнуть солипсизм. Очень удачно говорили философы Мах, Беркли, Гельмгольц. “Я не знаю, существуют ли кроме меня какие-то другие “я”. Существование чужих ощущений – есть только гипотеза”. Именно так с радостью истолкует слова Ясперса имеющий склонность к солипсизму шизик.

предметы — это только явления; что никакое познанное бытие не является бытием в себе и бытием в целом

Подобное я уже слышал. Ленин блестяще показал, что такие умозаключения приводят к

солипсизму или же являются пустой болтовнёй. В этом я с Лениным абсолютно согласен.

В преданности реальности мира, выступающей как необходимый медиум преданности Богу, вырастает бытие самости (Selbstsein), которое удерживается как раз в том, чему отдает себя. Но если все существование растворяется в реальности (в семье, народе, профессии, государстве, в мире) **И эта реальность мира затем оказывается несостоятельной**, то возникающее на этой почве отчаяние — отчаяние ничто — побеждается только благодаря тому, что в противовес всему определенному бытию мира было осуществлено решающее самоутверждение, которое обращено только к Богу и из Бога исходит

Да ежу ясно, что текст Ясперса может быть интересным только для тех, кто сомневается в реальности внешнего мира. В противном случае он и смысла больше не имеет, по-моему. Но тот, кто сомневается в реальности внешнего мира, по-моему, вполне может увидеть между этих строчек даже голос Бога, который в зашифрованном виде лично тебя упрекает за то, что ты всё ещё цепляешься за свою веру в состоятельность реальности мира.

8. ВЕРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Я принужден к ответу в том случае, если мне противостоят высказывания неверия, которые звучат приблизительно так:

Первое: нет никакого Бога, так как имеется только мир и определенные правила такого события, как мир; мир есть Бог.

Второе: нет ничего безусловного, так как требования, которым я следую, когда-то возникли и изменяются. Они обусловлены привычкой, практикой, традицией, послушанием; все до бесконечности определяется соответствующими условиями.

Третье: существует совершенный человек, ибо человек может быть таким же удачно выведенным существом, как животное; его можно специально выращивать. Нет никакого принципиального несовершенства, никакой хрупкости и шаткости, лежащей в основании человеческого бытия. Он не промежуточное бытие (Zwischensein), но целостен и завершен. И хотя его существование, как и все в мире, преходяще, однако он сам является собственным основанием, самостоятелен и самодостаточен в своем мире.

Четвертое: нет никакого направляющего руководства со стороны Бога; это руководство — иллюзия и самообман. Человек обладает силой следовать самому себе, и он может полагаться на собственную силу.

Пятое: мир — это все, его реальность — единственная подлинная действительность. Поскольку нет никакой трансценденции, все в мире преходяще, однако сам мир абсолютен, никогда не исчезнет и не является каким-то неопределенным переходным бытием. В связи с такими высказываниями со стороны неверия у философии есть две задачи: постичь их происхождение и прояснить смысл истинности веры.

На самом деле правильно будет сказать так.

Первое: нет никакого Бога, так как имеется только мир и определенные правила такого события, как мир; неизменные правила мира есть Бог.

Второе: нет ничего безусловного. Каждое явление имеет внешнюю причину. Однако существует свод неизменных нравственных заповедей, обязательное следование которым необходимо и достаточно для того, чтобы все люди на Земле достигли максимально возможного счастья.

Третье: существует нравственно совершенный человек, ибо человек может быть таким же удачно выведенным существом, как животное; его можно специально выращивать. Он, конечно, может неограниченно интеллектуально развиваться после того, как достигнет нравственного совершенства. И хотя его существование, как и все в мире, преходяще до тех пор, пока он не изобрёл химические вещества, препятствующие старению и препятствующие снижению с возрастом умственных способностей, однако он сам является собственным основанием, самостоятелен и самодостаточен в своем мире.

Четвертое: До тех пор, пока человек не научится разумно планировать условия воспитания для своих детей, до тех пор, пока случайность и хаос не будут упорядочены человеческим разумом, внешние воздействия будут порождать в его плоти греховные страсти и похоти, затмевающие разум, и ему, возможно, придётся совершать над собой волевые усилия и страдать. Человек обладает силой следовать самому себе, и он может, если захочет, полагаться на собственную силу. Долг человека и состоит в этом: он должен верить в собственные силы и способности, чтобы достичь успеха в собственном интеллектуальном развитии.

Пятое: мир — это все, его реальность — единственная подлинная действительность. Неизменными и вечными являются законы физики. Законы физики — это Бог. Все в мире преходяще, всё движется и изменяется кроме законов физики, однако сам мир никогда не исчезнет и не является каким-то неопределенным переходным бытием.

Так что и здесь Ясперс хитроумно протасил ложь вместе с правдой.

Таково притязание человека: ему должно быть ясно, о чем он думает, чего хочет и что делает. Он хочет мыслить сам. С помощью рассудка человек хочет как можно более доказательно постичь, что является истинным.

И правильно делает! Молодец такой человек, не бездельник!

В борьбе против просвещения говорят: оно разрушает традицию, на которой покоится вся жизнь; оно порывает с верой и ведет к нигилизму; оно дает каждому человеку свободу, понимаемую как произвол, и поэтому становится исходным пунктом беспорядка и анархии; оно делает людей несчастными, потому что лишает их почвы.

Нужна только вера в существование чужих ощущений и вера в реальность мира и его законов, традиция считать окружающее явью, а не сном. Других полезных традиций у нас в России сейчас я не нахожу. В Северной Корее и на Кубе, по-моему, полезные

традиции существуют: почитание своих благородных вождей – Ким Ер Сена, Ким чем Ира и Фиделя Кастро.

Ложному просвещению не хватает понимания исключений и авторитета, на которые должна ориентироваться любая человеческая жизнь.

Совсем не нужна никакая вера в авторитет! О любом человеке, например, о том же Ким Ер Сене, можно составить своё собственное суждение по его текстам, мемуарам, например.

Короче говоря, оно хочет, чтобы человек утвердился, опираясь лишь на самого себя, т. е. чтобы он достиг всего истинного и существенного для себя посредством пронизательности собственного рассудка. Оно хочет только знать и не хочет верить.

Верить нужно только в ложность солипсизма. Всё остальное следует подвергать сомнению и анализу.

Главный момент просвещения это *наука*, и притом такая, которая является *беспредпосылочной*, которая в своем вопрошании и поиске не ограничена никакими ранее установленными целями и истинами, которая находится вне нравственных ограничений, направленных, например, из требований гуманности против экспериментов на человеке

Конечно, эксперименты на человеке недопустимы и негуманны. Я с самого начала понял то, что Ясперс – абсолютно безнравственный человек! Одобрить эксперименты на человеке – это фашизм! Но шизофреник, читающий текст Ясперса, и в этом отрывке усмотрит указание на то, что его “я” - единственное во Вселенной, и он может ставить эксперименты над любым человеком, заманить доверчивого ребёнка в лес, привязать к дереву и резать его ножом, наблюдая за его реакцией на действие раздражителя-ножа, ведь внешний мир – не реален, и все другие люди вокруг только снятся ему и не способны испытывать боль.

Зреет сомнение в той истине, которая возгорается в науке. Достоинство человека, которое сегодня уже невозможно без научной выправки (*Haltung*), отвергается. Выступают против просвещения, усматривая его только в плоском рассудке (*Verstandesplattheit*), а не в широком размахе разума.

“Широкий размах разума – выступить против традиционной веры в существование чужих ощущений,” - думает шизофреник, читая текст Ясперса.

После того как человек отбрасывает веру, он полностью отдается рассудочному мышлению, от которого ошибочно ожидает достоверности во всем, что играет в жизни решающую роль. Но поскольку мышление этой достоверности обеспечить не может, подобное притязание может быть исполнено только посредством обмана, т. е. когда нечто конечное и потому определенное — один раз одно, другой раз другое и так до бесконечности — абсолютизируется до Целого

Опять ставится в упрёк рассудочному мышлению то, что оно не может опровергнуть солипсизм после того, как отброшена вера в ложность солипсизма!

Невозможно добиться веры рационально ни посредством науки, ни посредством философии.

О какой вере идёт речь – автор хитроумно умалчивает, чтобы нормальные люди не обратили на это внимание, а шизофреник усмотрел в этом голос, обращаясь к нему – центру мироздания.

Однако невозможно защититься от неверия, пытаясь прямо преодолеть его. Защититься от неверия можно, только отражая ложные притязания со стороны мнимого знания и ложные рационализированные притязания со стороны веры.

Это вера в чудеса нужна, - истолкует шизофреник.

20 Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня.

21 И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла.

22 Иисус, отвечая, говорит им:

23 имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, -- будет ему, что ни скажет.

24 Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, -- и будет вам.

(От марка, 11:22).

Ведь Ясперс, судя по вышесказанному, против единственного разумного толкования этого места Евангелия от Марка: Иисус призывает верить в себя в силу своих способностей, в силу научного знания физики, которое может позволить изобрести взрывчатое вещество и ввергнуть эту гору в море.

Хотя это и будет философской осмотрительностью, и он будет повторять: "я этого не знаю; не знаю также, верю ли я"

А вот это уже и шизофреник с трудом сможет истолковать.

Можно продолжать до бесконечности толковать пустое самым произвольным образом. Однако Ясперса я подозреваю в такой же лживости, в какой Ленин подозревал Маха и других подобных философов. Доверять Ясперсу просто для меня невозможно. Такие люди просто вызывают у меня чувство глубокого омерзения.

Хотя во время отчаяния они, эти тексты Ясперса, как опиум. Но я сомневаюсь в том, что больному надо давать такой опиум, заглушающий боль и успокаивающий. В данном случае, может быть, лучше перетерпеть боль до конца и найти самостоятельно без помощи опиума путь к избавлению от боли. Прошу прощения, мой последний абзац будет, конечно, непонятен без объяснения, а объяснение слишком долгое. Но вот, например.

Если бросить беглый взгляд, то сегодня все выглядит мрачно, но если посмотреть пристальней — нет.

“До сих пор я был несчастен потому, что верил в реальность мира и невозможность чудес. Теперь, когда я поверю в возможность чудес, всё, что бы я ни попросил в молитве с верой, что получу просимое, я буду сразу же получать, и в жизни моей сразу же исчезнут все страдания и неудачи, как только я перестану быть атеистом”, - думает человек, доведённый до отчаяния ударами судьбы и неудачами. Так действует религиозный опиум!

Болтовня Ясперса очень даже наводит на подобные мысли больной измученный мозг.

9. ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Любая цель партикулярна и преходяща, любая цель когда-нибудь остается позади и устаревает

Смысл – в поступательном бесконечном интеллектуальном прогрессе, в уничтожении преступности, в построении рая на Земле. А что предлагает Ясперс? Ничего хорошего! Он вообще ничего полезного не сказал!

Каждый из нас в самом себе усматривает своеволие, сопротивление самопросветлению, софистику, с помощью которой и философия используется как средство для всякого рода утаиваний и искажений.

Это Ясперс про себя верно сказал. Но пусть не лжёт, что все такие же негодяи, как он! Есть в мире и честные люди!

Вместо коммуникации мы видим отталкивание чужого, пристрастие к силе и власти, увлеченность масс шансами, которые предоставляет война, слепую надежду на победу, одержимость авантюрными приключениями, дикими, жертвующими всем и уготавливающими смерть, и, с другой стороны, видим совершенно ничтожную готовность масс к отречению от всего этого, к бережному отношению, терпению и трезвому построению прочного строя, а также видим страсти, которые почти беспрепятственно пролагают свой путь сквозь кулисы духа.

А откуда известно, что всё это происходит не в силу глупости народных масс, а именно по причине их подлости, садизма? Вдруг они никакие не садисты, а просто не способны в силу своей интеллектуальной ограниченности сплотиться для общей цели построения рая на Земле. Вполне возможно, что умный вождь может помочь в этом деле и научить их уму-разуму, организовать и повести на борьбу за построение светлого будущего. Наличие садизма в большинстве людей – это только гипотеза.

И в качестве ничем не обоснованной веры выступает убеждение в том, что в конце концов дьявол все-таки находится на службе у Бога.

Именно так заявила целительница Екатерина на сеансе, когда я задал ей вопрос, почему всемогущий Бог не уничтожит дьявола. Тогда я и решил, что она искренне заблуждается, а люди пришли посмеяться над ней на сеанс, и им не жалко даже никаких

денег для того, чтобы ещё сильнее укрепить её веру в чудеса и в обладание экстрасенсорными способностями. В то, что Ясперс тоже заблуждается, я не верю. Сам текст с его недомолвками и возможностью двусмысленного толкования, свидетельствует в пользу гипотезы о лживости автора этого текста.

10. НЕЗАВИСИМОСТЬ ФИЛОСОФСТВУЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Независимость человека отвергается любым тоталитарным образованием, будь то религиозная вера, притязающая на обладание единой для всех истиной, или государство, которое, формируя аппарат власти, отправляет на расплавку все человеческое, не оставляя ничего на его собственное усмотрение, так что даже занятия человека в свободное время должны соответствовать определенной линии

А что, неплохо бы, чтобы бездельники, пьющие водку в свободное время, получали общественное порицание, а изобретатели прославлялись бы. Неужели советская культура была хуже американской, прославляющей культ низменных удовольствий? Конечно, нет.

Философ независим, во-первых, потому что он ни в чем не нуждается, он свободен от мирских благ и от господства влечений, он живет аскетически; во-вторых, потому что он бесстрашен, так как распознал неистинность устрашающих религиозных картин мира; в-третьих, потому что он непричастен государству и политике, живет замкнуто, в покое, ничто его не связывает, живет как гражданин мира.

Нетрудно догадаться, откуда такой антипатриотизм у Ясперса, кому он выгоден. Крушение государства выгодно прежде всего преступным группировкам. А отсутствие страха перед наказанием за нарушение религиозных заповедей, если не будет страха наказания со стороны государственных органов, позволит преступнику безбоязненно совершать любые преступления.

Что бы ни случилось, философ верит в существование некой абсолютно независимой точки, позиции вне всех вещей, где достигается невозмутимость и непоколебимость.

Ему, наверное, плевать, что государство рухнет и люди будут безнаказанно убивать друг друга – он нисколько этим не возмутится, что бы ни случилось!

Но некоторым из философов свойственны также невероятное чувство собственного достоинства, воля к действию и вместе с тем высокомерие и тщеславие, холодность в человеческих отношениях и неприязнь к другим философам. Всем им присуща догматическая установка применительно к их собственному учению.

А как же! Нравственные догмы нужны! Без этих нравственных догм человек – бесчеловечная сволочь. Всякий нравственный человек должен твёрдо верить в перечень нравственных заповедей, как в аксиомы, и из этих заповедей логически выводить своё собственное учение.

Здесь независимость философствующего заключается в том, чтобы он не подчинялся своим мыслям как догмам, но стал господином своих мыслей.

Опять призыв усомниться в истинности детерминизма, который укрепляет веру в ложность солипсизма. Не может человек быть господином своих мыслей, потому что мысль – следствие определённых биотоков в его мозгу.

Это непостижимо: он ничего, собственно, не говорит и однако же, кажется, обещает нечто исключительное. Полные предчувствий намеки, нашептывания, возможность прикоснуться к чему-то исполненному тайны делают его привлекательным.

Вот именно. Своей пустотой и бессмысленностью текст Ясперса допускает любую расшифровку для того человека, который во всём видит разумный божественный промысел. Он истолкует слова Ясперса, как голос Бога, обращённый к нему, который призывает его порвать с привычной традиционной верой в реальность мира и невозможность чудес

Не связанная ничем независимость может являться в форме "меня ничто не касается" в мире, который стал невыносим

И добрейший человек превратится в равнодушное жестокое чудовище после этого!

Обретение действительной независимости не является следствием того, что я оставляю мир.

“Оставляю свою веру в реальность мира”, - истолкует эти слова Ясперса шизофреник.

Св. Павел показал, что мы не можем быть подлинно хорошими. Ведь без знания благое деяние невозможно, если же я знаю свое деяние как благое, то уже пребываю в гордыне и самоуверенности.

Это грязная ложь на святого апостола Павла! Нигде такого апостол Павел не говорил! Самоуверенность грехом не является. Это фарисеи ложно обвиняли Христа в гордыне, а нам дана заповедь апостолом Павлом во всём подражать Христу.

11. ФИЛОСОФСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Не предавать ничего забвению, но усваивать; не отвлекаться, но внутренне прорабатывать; не улаживать дело, но прояснять его — это и означает: вести философский образ жизни.

Пожалуй, это так.

Я сужу о себе, имея в виду мое единичное поведение, а не то недоступное мне целое, каковым я являюсь.

Бессмыслица!

И дальше тоже можно только бредово толковать. Для нормального человека, по-моему, совершенно нет никакого интереса в бредовых мыслях: “Я – целое, то есть вся Вселенная во мне, а вне меня ничего нет” и т. д.

И тогда — идти своим путем и, не ведая целого, не обладая с осязаемой очевидностью

чем-то воистину подлинным, не находя с помощью ложной аргументации или обманчивого опыта того глазка, который позволял бы объективно заглянуть из мира непосредственно в трансценденцию, не слыша со всей ясностью и прямоотой божественного слова, но слыша, скорее, шифры всегда многозначного языка вещей, все-таки жить с уверенностью в существовании трансценденции.

Да уж! Шифры заблуждающийся человек может видеть во всём видит во всём!

Посмотрите, что пишет, например, Знайка.

Иоанн Богослов. "ОТКРОВЕНИЕ" = "АПОКАЛИПСИС" глава: № ! (13) № #, стих [18] "ЗДЕСЬ МУДРОСТЬ. КТО ИМЕЕТ УМ, ТОТ СОЧТИ ЧИСЛО ЗВЕРЯ, ИБО ЭТО ЧИСЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ; ЧИСЛО ЕГО ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ". Кто читал "Апокалипсис" Иоанна Богослова, помнят число зверя = 666, или – ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ. Что за зверь - такой страшный, о котором ОН предупреждает всех? Если посчитать количество букв в каждом слове, то получается -----8; 10; 5, откроем алфавит и посмотрим: -----восьмая - Ж, десятая - И, пятая - Д.---- ЖИД. Оказывается, ОН уже тогда знал об этом !!!! И предупредил нас !!!! Вечная память ИОАННУ БОГОСЛОВУ – ЧЕЛОВЕКУ !!!

Не вѣрю!

Тому, кто пишет или произносится вслух слово "ефрей", ибо оно искусственное, какъ и этот гнилой "народецъ" никогда въ истории не существовавший, а искусственно слѣпленный, какъ и ихъ язычокъ - "и-врите, какъ и это государство - "обосраиль, какъ и всѣ ихъ выдуманные пГаздники, культуГа и истоГія... ЖИДЪ = ЛОЖЬ – абсолютная!

Есть слово "иудей" = ЖИДЪ = "ефрей", которое означаетъ ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ, А НЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ. То есть жидомъ можетъ быть человекъ ЛЮБОЙ национальности! А слово "ефрей" - болѣе поздняя (съ 1917 г.) происхождения и въ Старомъ - Новомъ Завѣтѣ даже НЕ УПОМИНАЕТСЯ въ первой половинѣ XIX вѣка и ранѣе. Этотъ вопросъ подробно обсуждался въ темѣ "Свидетели иеговы" въ разделѣ "Православие", стр. 2 на форумѣ. http://rus-sky.com/cgi-bin/forum/ultimatebb.cgi?ubb=get_topic&f=1&t=000130&p=2 Напримеръ, слово ЖИДЪ обозначаетъ именно: живой иудей, или жрецъ иудаизма, а также, поскольку иуда = дѣволъ предаль СПАСА (Христа - Креста), заключивъ сдѣлку съ дѣволомъ, то и - ЖИВЫЙ ДѢВОЛЬ. – ЖИВЫЙ иуда.

Ребята, насъ развели!

У меня есть много книгъ XIX и XVIII вѣковъ, тамъ нигдѣ не встречается слово "ефрей" только жидъ. У меня есть и библии этихъ же вѣковъ и тамъ тоже самое. Слово "ефрей" появляется во второй половинѣ XIX вѣка, очень постепенно его вводятъ въ оборотъ..., на одной страницѣ пишутъ жидъ, на другой "ефрей" (приучали читателя къ новому слову)! Въ паспортахъ писалось: православный; мусульманинъ; буддистъ; жидъ. И вотъ съ 1917 года однимъ изъ первыхъ указовъ жиды Бланка (Лѣнины) было утверждение жидовъ въ народъ - "ефрей", а за произнесение "антисемитскаго" слова ЖИДЪ начали разстрѣливать. Къ этому очень долго готовили "общественное мнение"...

Такимъ образомъ, замаскировавъ, до этого замаскированную въ "религиозную общину" - жидовъ въ народъ - эти пидоры запрятали на территории "многонациональнаго СССР" ещё одинъ, но искусственный народецъ и языкъ (врит былъ созданъ въ серединѣ XIX вѣка). Затемъ Сталинъ подарилъ педерастамъ цѣлую область Биробиджанъ! Помните?..

Чего жидамъ удалось добиться? За 75 лѣтъ советской власти они прочно закрепили въ мозгахъ всехъ совковъ страхъ передъ произнесениемъ слова жидъ, и этимъ обезопасили себя отъ разоблаченія: ЖИДЪ = ЗВѢРЬ - 666.

Далѣе сплотили жидовъ не только вокругъ сВинагоги, но и какъ "народъ", затемъ уже съ этимъ сознаниемъ начали вывозить этихъ мразей въ грець-засраэль, теперь это имъ позволяеть держаться вмѣстѣ и кидаться на всехъ, кто пытается сказать объ этой бандѣ педерастовъ правду, теперь можно и въ судъ тащить за разжигание национальной розни!

Очень удобно! Что бы ни сдѣлали жиды... (весь "нагодъ" не виновать – это отдѣльные экземпляры, ну..., ведь въ каждомъ народѣ есть подонки и т. д. такія отговорки). Но, если это банда, то за принадлежность къ бандѣ любой уже несётъ отвѣтственность! Весь Мѣръ знаетъ этихъ бандитовъ замаскированныхъ подъ религиозныя общины, а въ СССР ещё и подъ народъ... Ни для кого не секретъ, что жиды въ бывшемъ СССР и странахъ социалистическаго лагеря на сегодня безраздѣльные хозяева, а население этихъ странъ – это материалъ для уничтоженія и эксплуатаціи...

Весь совокъ - скушалъ эту блевотину и боится напыхъ педерастовъ какъ огня. Фактически въ Россіи съ 1917 года жиды полные хозяева, а стадо совковъ - русскоговорящихъ, считающихъ себя почѣму-то русскими молчать, сопить и не думаетъ защищаться.

Подохнете, никто и не вспомнитъ о тупыхъ браняхъ...

Завтра бандиты заставятъ васъ называть себя русскими и вы будете называть ихъ (запретивъ слово "ефрей"), потому что скоту можно приказатъ дѣлать всё что угодно...

ОБРАЩЕНИЕ КЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ — БРОСАЙТЕ ПИТЬ ВОДКУ, КУРИТЬ И МОЛИТЬСЯ ТРУПУ НА КРЕСТЬ. И НИКАКІЕ ЖИДЫ ВАМЪ НЕ БУДУТЪ СТРАШНЫ.

Черезъ это вамъ управляютъ, это искусственные замутнители. Лучше читайте больше и ходите въ спортзалъ. Тогда сами всё поймѣте. И не забывайте, что у насъ, русскихъ, до 17 вѣка была другая религія (старовѣрческая), что никакихъ библий и евангелій, тѣмъ болѣе иисусовъ іосифовичей хрустовъ въ той религіи не было, а главная книга называлась : "Слово Божіе" (старовѣры – духоборы).

И что носили наши предки по религіи бороды, которые масонъ Пѣтръ-1 бриль, "цивилизуя" Россію, и на косякахъ дверей имѣли обѣреги ("мезуза").

При Романовыхъ мировой драконъ-гадь и первый звѣрь (Ватиканъ) захватилъ Россію, используя второго ЗВѢРЯ двурогого, имя которому Карбонари = масоны = ЖИДЪ (666). И что жиды всё переняли у словянъ, даже ношение техъ же бородъ. У жидовъ нѣтъ ничего своего, всё ворованное-присвоенное-прихвизированное: обряды, праздники, исторія всё выдуманная ложь.

По сути намъ навязали цѣликомъ выдуманнаго КУМИРА — ЗВѢРЯ...

Лучше 2000 лѣтъ одиночества, чѣмъ 200 лѣтъ вместе!

Въ Германіи жидовъ называютъ: Jude = Жидъ, какъ видите это такъ и звучитъ, или - Juden - жидовскій; на англискомъ – Jew - жидъ, jewish - жидовскій, менѣе 100 лѣтъ назадъ писали такъ - Jewd, потомъ букву Dd "случайно забыли" писать; аналогично на французскомъ Juif, но менее 100 лѣтъ назадъ писали - Juif, потомъ последнія буквы "заменялись" - это есть въ книгахъ, ещё не всѣ сожгли...; на итальянскомъ и испанскомъ - Juda; на румынскомъ - Jidan: абсолютно всѣ европейскія и мировыя языки называютъ эту человеко-образную свору - ЖИДЪ. Буква - Jj - до реформъ Петра I (выкинулъ 5-6 буквъ изъ Азбуки) замѣнила букву – Йй = Jj – въ русской Азбукѣ вотъ откуда и пошло название: Йуда = Юда = Жуда! Въ Польшѣ, Венгріи, Болгаріи, Чехословакии, Югослави и т.д. НѢТЪ никакого другаго названія пидорамъ только - ЖИДЪ. Въ СССР силой навязали всѣмъ подъ маской оскорбленія, что ЖИДЪ нецензурное слово и, замаскировавъ эту мразь подъ народъ, съ новымъ названемъ еВОРеи. Для того, чтобы подтвердить историческое это назване сдѣлали очень много, въ частности: вставили классикамъ эти купюры, якобы отъ нихъ исходящія...

Θ. М. Достоевскому понавставляли словечки этихъ смрадныхъ словечекъ - *ефрей*. Ха-Ха-Ха. И всѣмъ нашимъ классикамъ тоже, а они же не знали тогда ни такого слова ("ефрей"), ни такого "народца".

Жиды, вы же мрази, смрадная, гнилая, канализаціонная, лживыя крысы.

У мѣня есть прижизненныя изданія Θ. М. Достоевскаго, Пушкина и др. когда сравниваешь ихъ съ советскими изданіями и нынешними (что одно и тоже) то просто оторопь беретъ отъ такой наглости этихъ ржавыхъ пидоровъ = жидовъ. У Θ. М. Достоевскаго нѣтъ ни одного слова "ефрей", ни одного, и ни в одномъ его произвѣденіи, но только ЖИДЪ ,ОНЪ просто не знаетъ слова "еВОРеи", не придумалъ ещё тогда, не ввели въ оборотъ, смотришь..., эти жидовскія изданія... сколько тамъ выкинули, извратили, подсунули, и сколько понавставляли этихъ словечекъ - *ефрей*.

Всё конфликты между русскими и чеченцами и др. спровацированы, организованы и спонсируются, естественно, - ЖИДами. А кому ещё это может быть выгодно? Вась даже между своих стравливают и вы хаваете.

Арабы это понимают, жаль только, что у русских во власти нёт ни одного русского.

Русских 100 млн., а командуют вами через своих подЖИДков кучка пейсатых недочеловѣков!

Гдѣ же ваше достоинство?! Какая же вы нация, вы ещё одно евро-азиатское посмешище.

ЖИДЫ глумятся надь вами уже 400 лѣтъ, навесивь на вась хомуть юдохристианства. Начните, наконецъ-то, жить своимь умомь и властью, и дайте жить своим геограθическимь сосѣдямь. Тоже самое и на Украинѣ = въ Малороссии, тамь словянь проживаеть миллионь 40, а малороссовь во власти ни одного.

Да у всѣхь словянь сегодня такое же положеніе, за исключениемь Белойруссии; что Польша - вся прожидовленная, что Болгарія, Чехія, Словакія, бывшая Югославія. Да и Литва с Латвіей - это словяне, но полностью оживденныя, а Эстонія - это те же Финны (Чудь), а Финны тоже родичи словянамь.

Какь всё-таки правильно поступали Нѣмцы, когда во время войны отводили жидовь въ сторонку и тутъ же безь лишнихь разговоровь всѣхь разстрѣливали.

Всѣхь: и самокь, и самцовь, и выводокь крысиный.

Почѣму культурная, развитая нация такь поступала?

И вѣдь никого изь Нѣмцевь Адольфь Гитлерь насильно не заставляль этого дѣлать!

Всѣ дѣло въ томь, что Нѣмцы уже тогда ясно поняли, что жидаы - это не люди, а дикіе звѣри - челоѣко-образныя обезьяны, несущія гибѣль всѣму челоѣчеству, поэтому просто ихь отстрѣливали, не откладывая на потомь. Жидаы перебздели тогда основательно! Кремлёвская жидовская банда почувствовала, что ихь скоро отправять въ Бухенвальдь и Освенцимь, гдѣ, собственно, и есть настоящее мѣсто абсолютно для всѣхь жидовь.

Потому что эти разговоры о якобы хорошихь жидкахь просто нелепы. И воть, тогда крыса сталинь ввѣль заградь-отряды изь однихь жидовь, за это жидаы и получали героевь СССР за то, что стрѣляли въ спины русскихь солдатъ. Пидарюга сталинь - гатиль трупами совейскихь солдатъ болота, разминироваль поля и высоты.

За это понесуть отвѣтъ всѣ жидаы поголовно!..

Слова "ефрей" въ США, Канадѣ и гдѣ бы-то ни было не знаютъ и, даже, не слышали!

ЖИДЫ для всего Міра - это "религія"!

Этотъ трюкь такой..., когда намь гдѣ-либо доказываютъ, что "ефрей" - это национальность, дГевни наГодь - трюкь (продѣланный только въ СССР) начавшийся ещё въ XIX вѣкѣ!

Знаете, очень удобно, вѣдь всѣгда можно сказать на попавшихся: это моль отдѣльныя пГедставители нагода, но весь нагодь не виновать...

Правильно! Но, если это банда, то виновать любой её членъ и всѣ целикомь!

ЖИДЫ заползли въ Россійскую Имперію всѣго - ("200 летъ "вместе"").

Почему эта "национальность" "ефрей" извѣстна исключительно и ТОЛЬКО въ СССР? Значитъ, всѣ эти сказки за миллионеровь по национальности "ефрей" въ США и вездѣ - это всегдашняя жидовская ЛОЖЬ! Жидамы дѣлають всехь, любой национальности, въ любой странѣ. Вонь въ США и Канадѣ деньги платять, если ты посещаеть курсы иудаизма, т.е. покупають агентовь, особенно среди педриль...

"Українська Мова" была придумана жидомь Грушевскимь въ 10-е годы 20-го вѣка. <http://www.br-sl.com/2001/28/28-01-1-r.html> ---Вотъ такь жидаы и захватываютъ власть надь любымь народомь, куда ихь пускають: Divide et Impera! Раздѣляй и Властвуй! Символь жидовь ШЕСТИКОНЕЧНАЯ ЗВЪЗДА - есть не что иное, какь ДВА КЛИНА: ВБИВАЙТЕ ДВА КЛИНА МБЖДУ ВСЕМИ! Примѣрь: Чечня, Сумгаить, Приднѣстровье, Баку, Тбилиси, Карабахь,...

Многія "нации и народы = языки" въ СССР были сформированы искусственно!

Напримѣрь: никогда не было казаховь или Казахстана; у А. С. Пушкина въ "Капитанская дочка" въ концѣ Главы II-ой вы можете прочитатъ такія слова: "Въ полкъ и въ глухую крепость на границу киргизь-кайсацкихь степей!..."

Здѣсь говорится о мѣстѣ въ 40 верстахь оть Оренбурга...

Въ 1922 году была принята совейская конституція Бланка-Сталина создавшая совершенно новое административно-территориальное образование на мѣстѣ бывшей Россійской Имперіи, — для того чтобы въ будущемь развалить СССР сначала на 15-ть, а затѣмь и далѣе Республикь, обросшихь властными кланами изь мѣстныхь табельныхь наций!

Нынешній Казахстанъ и казахи — это киргизы, которыми были созданы искусственныя историческія, культура, эпосы и т. д. То же самое и Киргизія, Узбекистанъ, "(у)краина" и многія другія; и..., жидаы — замаскированныя под народь, подь искусственной кличкой "ефрей", неизвѣстной нигдѣ и никому въ мѣрѣ... — Divide et Impera! Раздѣляй и Властвуй!

Знайка, по крайней мере, не лжѣт, а искренне заблуждается. Уже за одно это он достоин всяческаго сочувствия и уважения. Только разубедить его мне оказалось не под силу. Слишком, видимо, забила его жизнь, что он не смогь отказаться оть этого опиума видеть во всѣмь зашифрованныя истины. Правда, это не очень удачный примерь с моей стороны. Здесь видно, что Знайка — вовсе не теист, не верит въ целесообразность и божий промысел всего происходящего и коммуникацію со своимь создателемь не пытается установить, занимаетъ активную жизненную позицию.

